

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

НОВЫЙ, ТОЛЬКО ЧТО ОТКРЫВШИЙСЯ НА ПХУКЕТЕ INIALA BEACH HOUSE – ЭТО НЕ ТОЛЬКО РОСКОШЬ И СЕРВИС ЭКСТРА-КЛАССА, НО И ЧАСТЬ БОЛЬШОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА. ✨ Текст: **Инна Денисова**

С тучит молоток, летит стружка, жужжит пила: под палящим солнцем завершается стройка века. Сдают амбициозный проект Iniala. «Отель или гостиница – неправильное слово: это бутик-резиденция, сделанная на заказ. С точки зрения еды и дизайна Iniala будет лучше всего, что есть на Пхукете», – уверенно заявляет хозяин, Марк Вейнгард. Слово «Иниала» он то ли придумал, то ли оно ему приснилось: бессмысленно-красивое, как идеальный отдых, как сон.

...Размах оцениваешь с первой минуты. Три виллы, один пентхаус – всего десять съютов. В самый раз для камерной бутик-резиденции. Стены гостиной в центральной Collector's Villa, где мы пьем велкам-дринк, украшены фарфоровыми «обоями» из блюд, прилепленных друг к другу. К некоторым блюдам лепятся чашки. Идея безумного чаепития на стене принадлежит The Samrana Brothers, бразильским дизайнерам: их уже классифицировали в журналах как «основоположников стиля тропический модерн» и выставили в MOMa.

С точки зрения дизайна «Иниала» – минное поле: взрывы фантазий на каждом шагу. Вейнгард долго готовил этот парад-алле: пригласил звезд, поручив каждому оформить съют. Получилось десять пространств. Так, например, вилла Бьянка (Villa Bianca), если смотреть на нее с моря, напоминает гигантские солнечные очки, забытые на пляже великаном. Внутри, как сказала бы Алиса, «все чудеснее»: съюты, выходящие окнами на море, оформило испанское бюро А-Сего; подвешенные к потолку плетеные кресла похожи на рыбацкие сети, в которые наловили цветных жемчужин-подушек.

Съют Matrioshka оформила русская девушка Лана Гринева, глава бюро с неприметным названием Philosophy of Design. Над кроватью – белая ниша в форме матрешки; на улице – ванна (ну вдруг захочется искупаться где-то еще, кроме моря) той же формы. На стене – круглое панно матрешкиных расцветок с тайским сюжетом из жизни каких-то уважаемых местных демонов.

В съюте от Джозефа Уолша дерево струится и завивает серпантинным кружевом всю мебель, от бюро до кровати. Съют от Марка Брейзер-Джонса, дизайнера из Новой Зеландии, сделан как будуар: подсвечники, бра с хрустальными каплями, створки трельяжа как крылья бабочки. А вот садомазоаксессуар, маскирующийся под прикроватную тумбочку, решили и вовсе убрать из номера – подальше от грехов и чувств верующих.

Съют Sosoop в Villa Siam (виллы архитектурно более консервативной, сделанной как традиционный тайский дом) оформил таец Эггарат Вонгчарит. Декоративный лейтмотив – «море волнуется раз». Нарисованные кисточкой волны плещутся в ванной комнате. Волны из бамбука, поднимаясь по белоснежным стенам спальни, лижут потолок.

Пентхаус, проект британца Грэма Лэмба, – еще один аттракцион для любителей экстремального дизайна: ноги вязнут в песочном ковре-бархане, прямо посреди комнаты холмиком вырастает джакузи. Кровать – будто ветка лианы, для ночевки Тарзана с Джейн.

Но не будем больше перечислять элементы многофигурной абстракции. Марк Вейнгард явно не обманул, пообещав шокиро-

**Ресторан Aziamendi
в бутик-резиденции Iniala**

вать дизайном. Не обманул и с лучшей едой: специально из Страны Басков в «Иниалу» выписан 34-летний повар Энеко Атча, чей ресторан Azurmendi, что недалеко от Бильбао, имеет три звезды Michelin. Сменив континент, название трансформировалось в Aziamendi. Смешивая баскскую кухню с тайской, при этом не забывая о кухне молекулярной как признаке высокой гастрономии (из помидора черри в рот неожиданно брызнет сок клубники), Атча делает с едой то, что сделали дизайнеры с кроватями и столами: меняет представление о знакомом, смешивая любопытство и удовольствие в правильных пропорциях.

И наконец, нельзя не упомянуть о последнем заявлении самоуверенного Марка – лучшем сервисе. Вейнгард снова сдержал слово: при каждой из вилл есть спа, а также лаунж для завтраков, обедов и ужинов. В распоряжении гостей виллы окажутся водитель, дворецкий, шеф-повар, спа-терапевт и домработница. Гостям организуют VIP-трансфер из аэропорта и обратно, а еще разрешат накатать по острову 150 км в день в лакшери-вэне.

В спа можно проваляться шесть часов в день (гостю пентхауса – три часа). Дважды в неделю разрешат пообедать в «Азиаменди». Мини-бар (безалкогольный) тоже включен, и в нем есть место прекрасному, например чипсам из папайи.

Неделя проживания на вилле в таких условиях постояльцам будет стоить \$40 000.

Ну и дети пристроены: для них здесь есть отдельный детский клуб The Island of Iniala. Пусть под присмотром няни ищут спрятанные на острове сокровища, подальше от вашего покоя.

...«Вы знаете мою историю?» – спрашивает Марк Вейнгард, когда я после экскурсии по «Иниале» возвращаюсь к нему в фарфоровую гостиную. Я киваю. Недавно эту историю с сюжетными поворотами, достойными камеры Хичкока, напечатала британская

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИЗАЙНА «ИНИАЛА» – МИННОЕ ПОЛЕ: ВЗРЫВЫ ФАНТАЗИЙ ТУТ НА КАЖДОМ ШАГУ

газета The Independent. Создатель Reset, площадки, торгующей финансовыми инструментами, Вейнгард оказался в центре сразу нескольких катаклизмов века. 11 сентября 2001 года он опоздал на встречу, проходившую в Южной башне Всемирного торгового центра. В Рождество 2004 года его чуть не смыло цунами здесь, в Таиланде. Самое же страшное случилось в промежутке: во время террористического акта на Бали погибла его невеста Анника Линден. В ее память на Бали основан благотворительный фонд, помогающий жертвам терроризма. Да и сама «Иниала» тоже задумана как благотворительный проект: 10% от оплаты за каждый съют поступит в Inspirasia Foundation, поддерживающий образовательные и прочие нужды детей Индонезии, Таиланда и Индии. ●

По часовой стрелке: Фирменные блюда в стиле фьюжн от шеф-повара ресторана Aziamendi Энеко Атчи (на фото); столовая зона Collector's Villa; спальня Library Suite от дизайнера Джозефа Уолша; гостиная пентхауса, спроектированного британцем Грэмом Лэмбом